

– использования имени как символа чего-либо (имени А. С. Пушкина как символа русской поэзии и, шире, русской культуры);

– включение имени в устойчивые сравнения, в которых данное имя выступает в качестве объекта сравнения («как Чацкий, с корабля на бал»);

– использование данного имени в функции семантического предиката (*Он у нас – Ломоносов*);

– соотнесение данного имени с именами, известными в мировой культуре (*русский Гамлет*);

– образование отыменных прилагательных или существительных (*маниловщина, пушкинистика, левитановский пейзаж*);

– существование «крылатых слов», принадлежащих описываемой персоналии или сказанных о ней («*Звезда пленительно го счастья*» и «*Солнце русской поэзии*»);

– номинации артефактов с использованием данного имени (магазин «*Руслан*», пиво «*Распутин*»);

– возникновение на основе имени персонажа-мифологемы (В. И. Чапаев в реальной жизни и как персонаж анекдотов).

5. Семантизация лексического фона персоналии частично проходит и в других статьях лингвострановедческого словаря, где данная персоналия лишь упоминается по тому или иному поводу.

© И. В. Самойлова
ПГУ, г. Пермь

Речевая индивидуальность ученого в аспекте функциональных семантико-стилистических категорий

Проблеме личности ученого посвящены многочисленные исследования в области науковедения, философии, социологии, психологии, лингвистики. Доказано то, что научное познание совершается конкретными субъектами научной деятельности и несет на себе черты их индивидуальности [1].

Для функциональной стилистики особый интерес представляет **речевая** индивидуальность ученого, изучение которой связано на современном этапе с проявлением в тексте функциональных семантико-стилистических категорий, так как среди принципов формирования индивидуального стиля ученого особое место занимает категориально-стилистический принцип [2, 3]. Однако лингвистический аспект рассмотрения проблемы в нашем случае дополнен как психолингвистическим (необходи-

мо учесть связь языка и мышления), так и эпистемологическим (следует применить понятие *стиль мышления*, обратив внимание не только на когнитивно-методологический план, но и на личностно-психологический).

При исследовании нами работ по лингвистике разных авторов внимание уделено проявлению основных категорий научного текста, при этом учтены как количественные, так и качественные показатели. В результате нами замечено, что в текстах трудов таких ученых, как Р. А. Будагов, В. В. Виноградов, И. Р. Гальперин, В. А. Звегинцев и др., одна из категорий является доминирующей. Доминанта чаще всего сохраняется во всех текстах этих авторов (так, например, для трудов Р. А. Будагова характерно преобладание диалогичности, для работ И. Р. Гальперина — связности).

Важным представляется то, что в текстах данных исследователей практически не меняется соотношение категорий. На наш взгляд, это позволяет говорить о сформировавшемся стиле мышления и речевой индивидуальности этих ученых, которая в данном случае проявляется в устойчивом, постоянном, повторяющемся соотношении категорий в разных текстах при преобладании одной. Подобного не удалось наблюдать в работах менее опытных исследователей, где, помимо этого, в недостаточной степени представлены такие важные категории, как, например, связность и логичность, что нарушает коммуникативную, смысловую и структурную целостность текста [4].

Противоположную тенденцию можно заметить в использовании средств выражения категорий. Если в работах известных ученых задействована вся гамма языковых средств различных уровней, в том числе обычно редко употребляемых, то в трудах других исследователей из текста в текст переходит стандартный набор часто используемых средств экспликации той или иной категории.

Таким образом, ключевыми понятиями в отношении проявления функциональных семантико-стилистических категорий выступают **устойчивость** и **варьирование**, при этом в рамках изучения речевой индивидуальности первое относится к соотношению категорий в тексте, второе — к средствам их реализации. Такое взаимодополнение, как показал анализ, позволяет говорить о зрелости человека науки, т. е. о сформировавшемся стиле мышления и о проявляющейся в тексте речевой индивидуальности ученого, включающей способность индивидуального осмысления выразительных и коммуникативных ресурсов языка, находящего выражение в письменном научном тексте.

Примечания

1. Психология науки. М., 1998.
2. Котюрова М. П. Некоторые принципы формирования речевой индивидуальности ученого // Стереотипность и творчество в тексте. Пермь, 2000.
3. Котюрова М. П. Понятие о речевой индивидуальности ученого // Текст и дискурс. СПб., 2001.
4. Москальская О. И. Грамматика текста. М., 1981.

© Т. Н. Сивкова
УрГУ, г. Екатеринбург

Существительные со значением «головные уборы» как объект идеографии и лингвострановедения

В современной лингвистике широко распространено понятие «языковой картины мира», под которой большинство исследователей понимает специфическую для определенного социума, в частности, русского языкового коллектива, схему восприятия окружающего мира, зафиксированного в языке (Ю. Д. Апресян, В. В. Воробьев, Л. Г. Колшанский, Н. Е. Сулименко, И. А. Стернин, С. Г. Тер-Минасова и др.). Членение и осмысление мира средствами языка — одна из центральных проблем изучения языковой личности в лингвистике, психолингвистике, психологии, культурологии. Стало общеизвестным, что язык как средство формирования языковой личности и орудие культуры отражает не саму объективную действительность, а результат ее восприятия человеческим сознанием в словах, форматах и синтаксических конструкциях.

В лексическом составе языка находит свое отражение национальная специфика видения мира: система отношений и духовных ценностей, поведение, особенности быта, история, традиции, культура народа и т. п. Денотативно-идеографическая классификация имен существительных, представленная в Толковом словаре русских существительных [1], может быть спроецирована на репрезентацию русской ментальности. Такая предметная область бытия, как человек и его одежда, обувь, головные уборы, представляет интерес для идеографической и лингвострановедческой интерпретации русских существительных. Имена существительные со значением «головные уборы» являются одним из фрагментов русской языковой картины мира. Тематическая группа «головные уборы» включает 83 лексические единицы, объединенные общностью типовой семантики: предметы, которые надевают на голову, они представляют собой мужские,